

Особенности саморегуляции у осужденных, совершивших преступления при рецидиве

Коноплева И.Н.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Князева С.О.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-5873>, e-mail: knyazeva.89@yandex.ru

Дебольский М.Г.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Красненкова С.А.

Школа № 1 (КОУ ВО «Школа № 1»), г. Воронеж, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

В статье рассмотрены психологические черты личности преступника, выявленные на основе Миннесотского многофакторного личностного опросника (ММРП). Проанализированы различные типы мотивов криминальной агрессии преступников. Описан ценностно-нормативный подход к изучению личности преступника, реализованный А.Р. Ратиновым и сотрудниками возглавляемой им лаборатории Института прокуратуры. Существенное внимание уделено проработке вопросов оценки факторов риска рецидива при решении вопросов об освобождении осужденных условно-досрочно и прогнозировании их поведения на свободе. Показано, что важным механизмом в совершении преступления, как и любого поступка, является саморегуляция личности. Выдвинута гипотеза, что у осужденных, совершивших преступления при рецидиве, уровень саморегуляции ниже, чем у лиц, судимых впервые, что способствует совершению повторных преступлений. Выявлены также особенности саморегуляции правонарушителей с учетом структуры их темперамента (по В.М. Русалову) и характера совершенного преступления (насильственные и корыстные). Это позволит сотрудникам психологической службы уголовно-исполнительной системы более индивидуализировано осуществлять подготовку осужденных к освобождению.

Ключевые слова: волевая саморегуляция, преступники-рецидивисты, осужденные, лица, совершившие преступления при рецидиве, рецидивизм, оценка факторов риска рецидива, темперамент и его структура, самостоятельность, планирование.

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

Для цитаты: Коноплева И.Н., Князева С.О., Дебольский М.Г., Красненкова С.А. Особенности саморегуляции у осужденных, совершивших преступления при рецидиве [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41. DOI:10.17759/psylaw.2022120203

Self-Regulation of Convicts Who Have Committed Repeated Crimes

Inga N. Konopleva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Svetlana O. Knyazeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-5873>, e-mail: knyazeva.89@yandex.ru

Mihail G. Debolsky

Moscow State University of Psychology & Education; Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Svetlana A. Krasnenkova

School No. 1, Voronezh, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

The article considers the personality traits of criminals identified on the basis of MMPI. Various types of offenders' motives for criminal aggression are analyzed. The article describes the value-normative approach to the study of the personality of a criminal, implemented by A.R. Ratinov and the staff of the laboratory of the Institute of Public Prosecution led by him. Considerable attention is paid to the elaboration of issues of assessing the risk factors of repeated crime when deciding on the release of convicts on parole and predicting their behavior after the release. It is shown that an important mechanism in the commission of a crime, as well as any act, is self-regulation of the individual. It is hypothesized that convicts who have committed repeated crimes have lower levels of self-regulation than persons who have been convicted for the first time, which contributes to the commission of repeated crimes. The features of self-regulation of offenders have also been revealed, taking into account the structure of their temperament (according to V.M. Rusalov) and the nature of the crime committed (violent and mercenary). This will allow employees of the psychological service of the penitentiary system to prepare convicts for release in a more individualized manner.

Keywords: volitional self-regulation, repeated criminals, recidivists, convicts, individuals who committed repeated crimes, recidivism, repeated crime, assessment of recidivism risk factors, temperament and its structure, autonomy, planning.

For citation: Konopleva I.N., Knyazeva S.O., Debolsky M.G., Krasnenkova S.A. Self-Regulation of Convicts Who Have Committed Repeated Crimes. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41. DOI:10.17759/psylaw.2022120203 (In Russ.).

Введение

Проблема рецидива преступлений в России (как и в большинстве стран), а также учет разного рода преступлений весьма актуальны. По официальным данным МВД РФ, более половины преступлений (58,3%), расследованных в 2018—2019 годах, совершено лицами, ранее имевшими судимость [13]. Изучением психологических причин рецидива занимались многие отечественные ученые (Ю.М. Антонян, Н.С. Артемьев, Ю.И. Бытко, П.Ф. Гришанин, А.И. Гуров, М.Г. Дебольский, А.И. Долгова, П.Н. Кобец, Д.Н. Леонченко, В.В. Питецкий, Т.Г. Понятовская, А.Р. Ратинов и др.).

Рассматривая проблему рецидива в уголовном праве и криминологии, Т.Г. Понятовская утверждает, что «...роль рецидива как обстоятельства, призванного индивидуализировать наказание, может быть реализована, если мы будем трактовать его именно как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность. Привязка повышенной опасности рецидива не к самому повторному преступлению, а к личности преступника с неизбежностью ставит вопрос о признании рецидива признаком личности виновного, следовательно, о возможности возвращения в уголовное законодательство понятия «рецидивист» [17, с. 101]. То есть при назначении наказания за второе совершенное преступление суд должен особое внимание обращать на личность преступника-рецидивиста, а одной из черт данной личности становится как раз его предыдущая преступная деятельность, поэтому суд принимает во внимание не только само преступление, но и то, как в данном преступлении проявил себя рецидивист.

Занимаясь разработками этого же направления, П.Н. Кобец [8] указывает, что повторное совершение преступления лицом, ранее судимым за противоправное деяние, представляет собой особое криминологическое и социальное явление. Выделяют его, в первую очередь, потому, что именно оно несет повышенную опасность для общества и государства и предопределяется устойчивым нежеланием лица жить по закону, а также соблюдать этические и другие нормы поведения.

Основной предпосылкой снижения уровня рецидива принято считать более профессиональное изучение психологических особенностей личности преступника и их учет в пениitenciарной практике. Ю.М. Антонян подчеркивает: «Личность осужденного является главным и конечным объектом психолого-педагогического воздействия, а следовательно, центральной точкой приложения всех усилий исправительной системы. Она существует для того, чтобы, оказывая необходимое воздействие на осужденных, не допустить их повторного преступного поведения» [1, с. 20].

Ю.М. Антонян с коллегами приводят результаты исследования усредненного личностного профиля преступника за рубежом с помощью наиболее распространенного теста (Миннесотский многофакторный личностный опросник — MMPI), а также аналогичные результаты исследований различных категорий преступников в России, посредством адаптированного к отечественной культуре психодиагностического теста ММИЛ (Ф.Б. Березин), которые показали, что правонарушители, которые имели высокие показатели по шкалам 4, 6, 8 и 9 чаще совершают преступления [2, с. 28—31]. Сочетание высоких показателей по этим шкалам встречается у значительного количества преступников. И это не случайно, потому что личностные свойства, отражаемые данным профилем, в наибольшей мере предрасполагают к совершению преступления при соответствующих условиях. Аналогичные результаты исследования получены Л.Н. Собчик, на основе использования стандартизированного метода исследования личности (СМИЛ) [23].

А.Р. Ратинов обосновал ценностно-нормативный и ценностно-смысловой подходы к изучению личности преступника [21]. На основе проведенных исследований он сделал следующий вывод: личность преступника отличается от законопослушных граждан прежде всего негативным содержанием своих ценностей и норм поведения. Социальные ценности являются ядром личности и определяют мотивы поведения человека, в том числе противоправные.

С.Е. Борисова утверждает, что создав типологию преступников, исходя из характера совершаемых ими преступлений (с насильственной, корыстной, корыстно-насильственной направленностью) и зная их типичные качества, можно прогнозировать вероятность совершения преступлений в будущем конкретными осужденными [4].

При решении вопроса о досрочном освобождении осужденных основная парадигма отечественной уголовно-исполнительной системы — определение критериев исправления осужденных. В отличие от этого, парадигма большинства зарубежных государств — определение факторов риска рецидива. С позиций гуманистического подхода отечественная парадигма более предпочтительна, так как ориентирована на принцип исправимости, веру в потенциальные возможности положительного развития личности. Вместе с тем она идеализирована и не вполне учитывает вероятность того, что под влиянием, например, неблагоприятных жизненных условий бывший осужденный может совершить новое преступление, хотя в местах лишения свободы вел себя положительно, раскаялся в содеянном, загладил вину. Концепция оценки риска рецидива более прагматична для прогноза поведения человека после отбытия наказания, чем концепция оценки показателей исправимости личности осужденного [5; 24].

Достаточно глубокое исследование, направленное на изучение факторов риска рецидива несовершеннолетних правонарушителей, проведено Н.Г. Назаровой и Д.С. Ошевским. Весомыми факторами риска, по результатам исследования авторов, являются негативный семейный контекст, в котором воспитывается несовершеннолетний, включение подростка в группу диссоциальных сверстников, в которой легко усваиваются криминальные установки, а также низкий уровень волевой саморегуляции [16].

Объектом монографического исследования также было психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы, выполненное под руководством В.М. Позднякова [7]. В данном исследовании также отмечается необходимость учета саморегуляции при прогнозировании рецидива.

По данным исследований О.Л. Дубовик, более 18% лиц, совершивших убийства, оценивали ситуацию перед преступлением как безвыходную (хотя для этого не было достаточных оснований) [6]. По ее мнению, этими лицами явно недооценивались возможности волевых усилий по преодолению конфликтных ситуаций. В ряде случаев неверность оценки определяется эмоциональным состоянием субъекта, быстрым развитием событий, что и приводит к импульсивности и поспешности принимаемых решений.

М. Р. Готтфредсон и Т. Хирши утверждали, что низкий самоконтроль возникает вследствие неэффективной социализации в раннем возрасте и является устойчивой чертой, которая сохраняется всю оставшуюся жизнь [28]. Некоторые исследования даже показали, что низкий уровень самоконтроля позволяет предсказать рецидивизм.

Характерно, что антисоциально настроенные лица практически не испытывают тревоги и страха, поэтому они и не боятся возможных последствий своих действий и, как следствие, не обдумывают их. В XIX веке поведение таких людей определялось как «моральное безумие». С точки зрения психиатров, наблюдавших таких людей, человек с нормальным интеллектом, будучи психически здоровым, не в состоянии совершать подобные действия, так как удо-

вольствие, получаемое им, незначительно, а последствия для других и самого себя разрушительны [12]. Таким людям присущ примитивный гедонизм, когда они не учитывают реальную возможность наказания, которое последует за антисоциальным действием. Получение удовольствия любой ценой — вот их кредо. Некая «животная тяга» к наслаждениям. Поэтому наказание их не пугает.

Таким образом, способность к саморегуляции, многие специалисты признают значимым фактором сдерживания преступного поведения. Во многих ситуациях волевая саморегуляция может играть ключевую роль в совершении или не совершении преступления. Конечно, взгляды на жизнь и ценности человека, его воспитание и другие личностные особенности также оказывают влияние на поведения человека. Но именно саморегуляция обеспечивает направленность этого поведения [11; 22]. И если у впервые осужденных преступников уровень саморегуляции может существенно не отличаться от законопослушных граждан, то у лиц, совершивших преступление при рецидиве, высок риск нарушения процессов саморегуляции. При этом может страдать как один ее компонент, так и несколько. В данной работе мы исследовали взаимосвязь уровня саморегуляции с повторным совершением преступления.

Под волевой саморегуляцией понимается сознательный процесс управления своим поведением и деятельностью. Именно она помогает человеку управлять своими чувствами, эмоциями, действиями и познавательными процессами. В процесс саморегуляции входят постановка цели, планирование деятельности по ее достижению, моделирование различных ситуаций, продумывание способов своих действий, оценка достигнутых результатов и в случае, если нужная цель не достигнута, возможность изменения программы действий [9; 10; 15; 29]. Воля непосредственно связана с эмоциями. Положительные или отрицательные эмоции могут сигнализировать человеку о том, надо ли ему осуществлять данную деятельность, стремиться к ней или избегать ее.

Как отмечают юристы, проблема ответственности в праве может быть раскрыта как проблема управления преступника своим собственным поведением через оценку, охватывающую все наиболее важные аспекты его саморегуляции: принципиальную возможность субъекта деяния выполнять предписанные ему требования; в какой мере он их правильно понял и истолковал; как далеко простираются границы его способностей при достижении требуемого результата (цели действий); каков уровень (мера) осознания им последствий тех действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства; мог ли он предвидеть и управлять этими последствиями [14].

Волевая саморегуляция играет значительную роль в механизме преступного поведения, особенно при неосторожных преступлениях. Не только антиобщественные взгляды и стиль воспитания могут определять наличие склонности к общественно опасным деяниям. Низкий уровень самоконтроля связан с множеством форм антисоциального поведения. Именно от самоконтроля зависит как преступное поведение, так и отказ от него. Самоконтроль может сдерживать склонности и желания человека, особенно если они противоречат его внутренним ценностям [20, с. 773; 27, с. 241].

Если человек уже встал на преступный путь, то во многом от уровня его самоконтроля зависит, будет ли он повторять содеянное или нет. Причины рецидивизма, как мы выяснили, кроются не только в самом человеке, но и в наказании. Нередко наказание оказывает совсем не то влияние, на которое оно направлено, и путь исправления оказывается не пройден. Но даже если цель достигнута, человеку после освобождения предстоит сложный путь реадaptации к жизни на свободе, ибо он сталкивается со множеством проблем. В ряде исследова-

ний, выполненных на уровне докторских и кандидатских диссертаций, показано, что именно в этой ситуации и важны личностная направленность человека, его волевой самоконтроль, умение строить планы на будущее и воплощать их в жизнь [19, с. 55, 272, 273; 25; 26].

Методы и структура исследования

Рассмотренные нами работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам выявления криминогенных свойств личности преступника и саморегуляции правонарушителей легли в основу проведенного эмпирического исследования. Его целью является сравнительный анализ саморегуляции у осужденных, совершивших преступление впервые и при рецидиве.

В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 22 лет до 71 года. Испытуемые отбывали наказание в исправительной колонии общего режима (30 человек, имеющие первую судимость) и в исправительном учреждении строгого режима (30 человек, имели 2 и более судимостей) УФСИН России по Воронежской области. И первая и вторая выборки включали осужденных за преступления против жизни и здоровья (15 человек) и за преступления против собственности (15 человек).

1-я группа — осужденные, совершившие преступление впервые и содержащиеся на общем режиме за преступления против жизни и здоровья (статьи 105, 107, 111, 112 и другие насильственного характера);

2-я группа — осужденные, имеющие две и более судимости, содержащиеся в ИК строгого режима за преступления против жизни и здоровья;

3-я группа — осужденные, совершившие преступление впервые и содержащиеся на общем режиме за преступления против собственности (статьи 158, 159, 160 и др.);

4-я группа — осужденные, имеющие две и более судимости, содержащиеся в ИК строгого режима за преступления против собственности.

Используемые методы — тестовые опросники и методы математической статистики (корреляционный критерий Пирсона, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, непараметрический критерий Н Крускалла—Уоллеса).

В соответствии с целью и задачами исследования, выбраны следующие психодиагностические методики: «Стиль саморегуляции поведения» (ССП), автор В.И. Моросанова [15]; «Исследование волевой саморегуляции» (ВСК), авторы Е.В. Эйдман и А.Г. Зверков [18]; «Опросник структуры темперамента» (ОСТ), автор В.М. Русалов [18].

Результаты и обсуждение

Нами получены статистические различия на значимом уровне между всеми четырьмя группами испытуемых, а также отдельно между группами рецидивистов и впервые осужденных, между группами осужденных за корыстные и насильственные преступления (уровень значимости по критерию хи-квадрат равен 0,05).

Мы проанализировали, насколько верно отнесены наши испытуемые к группам, в которых проведено исследование, с помощью дискриминантного анализа (табл. 1, 2).

В группах лиц, осужденных за насильственные преступления, обнаружено, что несколько испытуемых (6 человек — 20%), впервые осужденных, по результатам диагностики могут быть отнесены к группе рецидивистов, что дает нам право предполагать повторное совершение ими преступлений.

При анализе групп осужденных, совершивших корыстные преступления, можно говорить только о единичном случае перехода впервые осужденного в группу рецидивистов (1 человек — 3%).

Таблица 1

Результаты классификации осужденных за насильственные преступления

Код	Классификация			Всего
Исходный				97
	РУ	19	96	115
в %	Несгруппированные наблюдения	73	146	219
	ПУ	75,3	24,7	100,0
	РУ	16,5	83,5	100,0
	Несгруппированные наблюдения	33,3	66,7	100,0

Примечание: 79,7% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.

Таблица 2

Результаты классификации осужденных за корыстные преступления

Код	Классификация			Всего
Исходный				93
	РК	9	117	126
в %	Несгруппированные наблюдения	143	69	212
	ПК	100,0	0,0	100,0
	РК	7,1	92,9	100,0
	Несгруппированные наблюдения	67,5	32,5	100,0

Примечание: 95,9% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.

Далее мы проанализировали особенности личности каждой из выделенных нами групп.

Данные сходства в четырех группах позволяют утверждать, что волевая регуляция имеет связь не только со своими отдельными компонентами (моделирование, оценка результатов и т. п.), но и с такими личностными характеристиками, как самообладание (которое отвечает за контроль эмоциональных реакций) и настойчивость (которая характеризует силу намерений человека). Такие корреляционные связи говорят о том, что у осужденных за преступления против собственности волевая саморегуляция зависит от уровня развития, а также от компонентов сферы темперамента (табл. 3, 4).

Таблица 3

Впервые осужденные за преступления против собственности

Шкалы	Моде- лиро- вание	Оцен- ка ре- зультатов	Гиб- кость	Само- стоя- тель- ность	Об- щий уро- вень само- регу- ляции	Воле- вая само- регу- ляция	Нас- той- чи- вость	Само- обла- дание
Социальная пластичность	-,799**	-,610**	-,668**	-,665**	-,848**	-,755**	-,654**	-,734**
Эмоциональность					-,590**	-,740**	-,716**	-,671**
Социальная эмоциональность	-,520**	-,606**		-,520**	-,601**	-,784**	-,660**	-,834**

Планирование						,638**		,719**
Моделирование						,664**	,552**	,701**
Программирование						,511**		,487**
Оценка результатов						,583**	,677**	,531**
Гибкость						,513**		
Общий уровень саморегуляции						,817**	,722**	,801**

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя) (в следующих таблицах те же обозначения).

Таблица 4

Рецидивисты, осужденные за преступления против собственности

Шкалы	Моде- лиро- вание	Оцен- ка ре- зульт- атов	Гиб- кость	Само- стоя- тель- ность	Об- щий уро- вень само- регу- ляции	Воле- вая само- регу- ляция	Нас- той- чи- вость	Само- обла- дание
Предметная эргичность			,716**					
Социальная эргичность			,543**				,549**	
Пластичность		,673**			,601**			
Социальная пластичность				,528**				
Темп или скорость	,598**	,615**	,698**		,542**	,626**	,777**	
Социальный темп	,501**	,607**	,534**					
Эмоциональность		-,559**						
Социальная эмоциональность	-,584**	-,669**						
Планирование								,534**
Моделирование						,672**	,583**	,568**
Программирование						,526**		,630**
Оценка результатов						,531**	,577**	
Гибкость						,563**	,630**	
Самостоятельность								-,516**
Общий уровень саморегуляции						,681**	,646**	,617**

У осужденных за преступления против жизни и здоровья, особенно у осужденных впервые, связи между компонентами не такие существенные (табл. 5). Впервые осужденные имеют самое большое количество связей с компонентом «Настойчивость», что может говорить о том, что сила их намерений равна силе компонентов волевой саморегуляции (моделирование, оценка результатов, гибкость и общий уровень саморегуляции). Также это может говорить о независимости других компонентов друг от друга.

Таблица 5

Впервые осужденные за преступления против жизни и здоровья

Шкалы	Оценка результатов	Гибкость	Общий уровень саморегуляции	Волевая саморегуляция	Настойчивость	Самообладание
Социальная пластичность	,618**					
Социальный темп	,524**	,537**	,540**			
Программирование					,510**	
Общий уровень саморегуляции				,630**	,693**	,517**

Осужденные, совершившие преступление при рецидиве, имеют самое большое количество связей с компонентом «Гибкость» и «Социальная пластичность» (табл. 6). По сути, эти компоненты отвечают за схожие сферы — способность быстро перестраиваться. Это может говорить о том, что у этой группы возможности перестройки своей деятельности, адаптации к новым условиям напрямую зависят от компонентов волевой регуляции (моделирование, оценка результатов, самостоятельность). То есть то, произойдет ли перестройка планов и поведения в целом, зависит от того, насколько развито умение правильно выделить значимую цель, умение оценивать достигнутые результаты и делать все это самостоятельно, без чужой помощи.

Таблица 6

Осужденные при рецидиве за преступления против жизни и здоровья

Шкалы	Планирование	Программирование	Волевая саморегуляция	Настойчивость	Самообладание
Социальная эргичность		-,654**			
Контрольная шкала	,506**				
Моделирование			,656**	,632**	,619**
Оценка результатов			,667**	,694**	,638**
Гибкость				,549**	
Общий уровень саморегуляции				,526**	,500**

Применение методов математической статистики позволяет сделать вывод как о различиях, так и о сходстве выявленных закономерностей. Впервые осужденные, имеют четкие взаимосвязи между многими компонентами процесса волевой саморегуляции и сферы темперамента.

Выводы

Лица, впервые осужденные за преступления против жизни и здоровья, показали самые высокие баллы (по сравнению с остальными группами) по процессам волевой саморегуляции. Это говорит о том, что они больше всех способны использовать адекватную программу действий, самостоятельно спланировать свое поведение, изменить стратегию поведения, если это требуют обстоятельства, и оценить полученные результаты. При этом общий уровень саморегуляции (по двум методикам) у них немного ниже, чем у остальных групп, что вполне успешно компенсируется высоким уровнем развития остальных процессов.

Осужденные, совершившие преступление при рецидиве, показали себя более активными, энергичными, стремящимися к общению. Но при этом уровень социальной пластичности у них невысок, что говорит о том, что они стремятся к контактам, но не привыкли учитывать мнение и интересы других людей, подстраиваться под них (это считается одной из черт антисоциальных личностей). При этом у них низкий уровень самостоятельности, что говорит о том, что хоть они и не привыкли подстраиваться под других людей, они все же не могут самостоятельно спланировать программу своих действий. Также у рецидивистов, осужденных за преступления против жизни и здоровья, достаточно низкий эмоциональный отклик, они менее чувствительны к неудачам в работе, менее тревожны. Это подтверждает теорию о наличии такого типа антисоциальных личностей, как лица с низким уровнем возбудимости. Они уверены в себе и своих силах, действуют быстро, но не склонны планировать свою деятельность и не могут перестроить ее в изменившихся условиях; мнение других они не учитывают, поэтому и не расстраиваются из-за расхождения между ожидаемым и реальным результатом. Таким образом, можно сделать вывод, что выдвинутая нами гипотеза о слабо выраженной потребности в планировании и низкой самостоятельности у рецидивистов, осужденных за преступления против жизни и здоровья, нашла свое подтверждение.

Заключение

Уровень саморегуляции у осужденных, совершивших различные виды преступлений, в настоящее время не является фокусом для исследования в юридической психологии. Однако во многих ситуациях волевая саморегуляция может играть ключевую роль в механизме совершения (или не совершения) преступления. Конечно, взгляды на жизнь, социальные ценности человека, его личностные и индивидуально-психологические свойства также оказывают влияние на поведение человека. Но именно саморегуляция является тем психологическим механизмом, посредством которого осуществляется сознательный процесс управления своим поведением в сложной, криминальной (в нашем случае) ситуации. Если у многих, впервые осужденных преступников, уровень саморегуляции может не отличаться от законопослушных граждан, то у лиц, которые осознанно или (в некоторых случаях) неосознанно вновь оказались в ситуации совершения преступления, явно могут быть какие-то проблемы с волевой саморегуляцией. Может страдать как один ее компонент, так и несколько. В данной работе мы исследовали взаимосвязь уровня саморегуляции с повторным совершением преступления.

Полученные данные показали, что у осужденных, совершивших преступление при рецидиве, действительно более низкая потребность в планировании своей деятельности. Также у рецидивистов низкий эмоциональный отклик в ответ на неудачу в достижении поставленных целей.

Перспективным, на наш взгляд, было бы развитие волевой саморегуляции у осужденных в процессе отбывания наказания и при подготовке к освобождению. Данная научная работа дополняет имеющиеся в современной литературе данные об особенностях и учете в коррекционной работе психических процессов осужденных.

Литература

1. Антоян Ю.М. Личность осужденного как объект исправительного воздействия // Реформа уголовно-исполнительной системы России: состояние, проблемы, перспективы: Тези-

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

сы выступ. участников междунар. науч.-практ. конф. 28–29 октября 2004 г. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 20–23.

2. Антолян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 1996. 336 с.

3. Бовин Б.Г., Казберов П.Н., Бовина И.Б. Механизмы психологической защиты и доминирующее защитное поведение осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 86–105. doi:10.17759/psylaw.2021110207.

4. Борисова С.Е. Психологические особенности личности преступника // Юридическая психология. 2007. № 3. С. 26–32.

5. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 27.12.2021).

6. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. 76 с.

7. Дядченко Е.А., Поздняков В.М. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних, осужденных без лишения свободы: Монография. Самара: АС-ГАРД, 2014. 230 с.

8. Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения рецидива тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья: Монография. М.: НУ ОАОУ, 2009. 120 с.

9. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2012. Том 9. № 4. С. 97–101. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2012/n4/Konopkin.shtml (дата обращения: 16.12.2021).

10. Конопкин О.А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 38–48

11. Коноплева И.Н., Калягин Ю.С. Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. Том 1. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (дата обращения: 27.12.2021).

12. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные расстройства. СПб: Питер, 2010. 400 с.

13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 27.12.2021).

14. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М.: Изд-во МГУ, 2000. 192 с.

15. Моросанова В.И. Развитие теории осознанной саморегуляции: дифференциальный подход // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 132–144.

16. Ошевский Д.С., Назарова Н.Г. Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 15–19.

17. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии [Электронный ресурс] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=19508> (дата обращения: 25.12.2021).

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

18. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / Ред. колл. А.И. Зеличенко и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 160 с.
19. Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / Под общ. ред. Д.В. Сочивко. М.: МПСИ, 2009. 459 с.
20. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб: Питер, 2006. 1096 с.
21. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов. М., 1981. С. 67–86.
22. Рассказова Е.И. Психологическая саморегуляция как фактор успешности управления поведением в различных сферах функционирования личности [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2019. Том 12. № 3. С. 148–163. doi:10.17759/exppsy.2019120312
23. Собчик Л.Н. Криминальные наклонности и психодиагностика [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 1. С. 131–143. doi:10.17759/psylaw.2017070111
24. Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19. doi:10.17759/psylaw.2020100301
25. Ушатиков А.И. Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. М., 1990. 25 с.
26. Харина Н.А. Психологические особенности волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001. 25 с.
27. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2003. 607 с.
28. Conner B.T., Stein J.A., Longshore D. Examining Self-Control as a Multidimensional Predictor of Crime and Drug Use in Adolescents with Criminal Histories // The Journal of Behavioral Health Services & Research. 2009. Vol. 36(2). P. 137–149. doi: 10.1007/s11414-008-9121-7
29. Morosanova V. Self-regulation and Personality [Электронный ресурс] // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 86. P. 452–457. doi:10.1016/j.sbspro.2013.08.596

References

1. Antonyan Yu.M. Lichnost' osuzhdenного kak ob'ekt ispravitel'nogo vozdeistviya. *Reforma ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy: Tezisy vystup. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 28–29 oktyabrya 2004 g.* Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii Publ., 2004, pp. 20–23. (In Russ.).
2. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenii.* Moscow: Yurist, 1996. 336 p. (In Russ.).
3. Bovin B.G., Kazberov P.N., Bovina I.B. Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i dominiruyushchee zashchitnoe povedenie osuzhdennykh za terroristicheskuyu i ekstremistskuyu [Mechanisms of Psychological Defense and Dominant Defense Behavior of Convicts for Terrorist and Extremist Activities] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 2, pp. 86–105. doi:10.17759/psylaw.2021110207 (In Russ.).
4. Borisova S.E. *Psikhologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika.* *Yuridicheskaya psikhologiya = Juridical Psychology*, 2007, no 3, pp. 26–32. (In Russ.).
5. Debolsky M.G. Problemy riska retsidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh [The problem of crime repetition risk after early release on parole] [Elektronnyj resurs]. *Psikhologi-*

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

- ya i pravo = *Psychology and Law*, 2014, no. 1, pp. 35–49. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed 27.12.2021). (In Russ.).
6. Dubovik O.L. Prinyatie resheniya v mekhanizme prestupnogo povedeniya i individual'naya profilaktika prestuplenii. Moscow: RIO Akad. MVD SSSR, 1997. 76 p. (In Russ.).
  7. Dyadchenko E.A., Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskoe prognozirovanie retsidivnykh prestuplenii nesovershennoletnikh osuzhdennykh bez lisheniya svobody: Monografiya. Samara: ASGARD, 2014. 230 p. (In Russ.).
  8. Kobets P.N. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy preduprezhdeniya retsidiva tyazhkih nasil'stvennykh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya: Monografiya. Moscow: NU OAOU Publ., 2009. 120 p. (In Russ.).
  9. Konopkin O.A. Osoznannaya samoregulyatsiya kak kriterii sub'ektnosti [Elektronnyj resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2012. Vol. 9, no. 4, pp. 97–101. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2012/n4/Konopkin.shtml (Accessed 16.12.2021)
  10. Konopkin O.A. Uchastie emotsii v osoznannoi regulyatsii tselenapravlennoi aktivnosti che-loveka [Role of emotions in conscious regulation of goal-oriented activity]. *Voprosy Psikhologii*, 2006, no. 3, pp. 38–48. (In Russ.).
  11. Konopleva I.N., Kalyagin Yu.S. Samoregulyatsiya psikhicheskikh sostoyanii kak element psikhologicheskoi gotovnosti k deyatel'nosti v ekstremal'nykh usloviyakh. [Self-regulation of psychic conditions as an element of psychological readiness to act in extreme conditions] [Elektronnyj resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2011. Vol. 1, no. 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (Accessed 27.12.2021) (In Russ.).
  12. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. Lichnostnye rasstroistva. Saint Petersburg: Piter, 2010. 400 p. (In Russ.).
  13. Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar' — dekabr' 2018 goda [Elektronnyi resurs]. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (Accessed 27.12.2021). (In Russ.).
  14. Kudryavtsev I.A., Ratinova N.A. Kriminal'naya agressiya (ekspertnaya tipologiya i sudebno-psikhologicheskaya otsenka). Moscow: MGU Publ., 2000. 192 p. (In Russ.).
  15. Morosanova V.I. Razvitie teorii osoznannoi samoregulyatsii: differentsial'nyi podkhod [Development of the theory of conscious self-regulation: a differential approach]. *Voprosy Psikhologii*, 2011, no. 3, pp. 132–144. (In Russ.).
  16. Oshevskij D.S., Nazarova N.G. Psikhologicheskie faktory riska agressivnogo povedeniya u nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Psychological factors of risk of aggressive behavior of minor convicts]. *Yuridicheskaya psikhologiya = Juridical Psychology*, 2013, no. 4, pp. 15–19. (In Russ.).
  17. Ponjatovskaja T.G. Problema retsidiva v ugovnom prave i kriminologii [Recidivism in criminology and criminal law] [Elektronnyi resurs]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 96–102. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=19508> (Accessed 27.12.2021) (In Russ.).
  18. Zelichenko A.I. et al. (eds.). Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. 160 p. (In Russ.).
  19. Sochivko D.V. (ed.). Prestuplenie i nakazanie ot "A" do "Ya" (slovar' po penitentsiarnoi psikhologii). Moscow: MPSI Publ., 2009. 459 p. (In Russ.).

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

20. Corsini R.J., Auerbach A. (eds.). *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Concise encyclopedia of psychology]. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter, 2006. 1096 p. (In Russ.).
21. Ratinov A.R. К ядру личности преступника. *Aktual'nye problemy ugolovnoogo prava i kriminologii: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 1981, pp. 67–86. (In Russ.).
22. Rasskazova E.I. Psikhologicheskaya samoregulyatsiya kak faktor uspehnosti upravleniya povedeniem v razlichnykh sferakh funktsionirovaniya lichnosti [Psychological self-regulation as factor of success in the management of own behavior in different life domains] [Elektronnyi resurs]. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2019. Vol. 12, no. 3, pp. 148–163. doi:10.17759/exppsy.2019120312. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Sobchik L.N. Kriminal'nye naklonnosti i psikhodiagnostika [Criminal tendencies and psychological testing] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 1, pp. 131–143. doi:10.17759/psylaw.2017070111 (In Russ.).
24. Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I., Sundukova V.V. Psikhologicheskie osobennosti prestupnikov-korruptsionerov, otbyvayushchikh nakazaniya v mestakh lisheniya svobody [Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their Sentences in Confinement Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19. doi:10.17759/psylaw.2020100301 (In Russ.).
25. Ushatikov A.I. Psikhologiya volevoi aktivnosti nesovershennoletnikh pravonarushitelei: Avtoref. diss. dokt. psikhol. nauk. Moscow, 1990. 25 p. (In Russ.).
26. Kharina N.A. Psikhologicheskie osobennosti volevoi samoregulyatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Ryazan', 2001. 25 p. (In Russ.).
27. Stolyarenko A.M. (ed.). *Entsiklopediya yuridicheskoi psikhologii*. Moscow: YUNITI-DANA; Zakon i pravo, 2003. 607 p. (In Russ.).
28. Conner B.T., Stein J.A., Longshore D. Examining Self-Control as a Multidimensional Predictor of Crime and Drug Use in Adolescents with Criminal Histories. *The Journal of Behavioral Health Services & Research*, 2009. Vol. 36, no. 2, pp. 137–149. doi: 10.1007/s11414-008-9121-7
29. Morosanova V. Self-regulation and Personality. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2013. Vol. 86, pp. 452–457. doi:10.1016/j.sbspro.2013.08.596

Информация об авторах

Коноплева Инга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Князева Светлана Олеговна, магистр, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-5873>, e-mail: knyazeva.89@yandex.ru

Дебольский Михаил Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт федеральной службы исполнения наказаний России (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Коноплева И.Н., Князева С.О.,
Дебольский М.Г., Красненкова С.А.
Особенности саморегуляции у осужденных,
совершивших преступления при рецидиве
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 27–41.

Konopleva I.N., Knyazeva S.O.,
Debolsky M.G., Krasnenkova S.A.
Self-Regulation of Convicts
Who Have Committed Repeated Crimes
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 27–41.

Красненкова Светлана Александровна, кандидат психологических наук, заместитель директора по социально-психологической работе, Школа № 1 (КОУ ВО «Школа № 1»), г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

Information about the authors

Inga N. Konopleva, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8540-8667>, e-mail: konopleva.i.n@gmail.com

Svetlana O. Knyazeva, Master of Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6120-5873>, e-mail: knyazeva.89@yandex.ru

Mihail G. Debolsky, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education; Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Svetlana A. Krasnenkova, PhD in Psychology, Deputy Director for Social and Psychological Work, School No. 1, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8135-1854>, e-mail: skrasnenkova@mail.ru

Получена 12.11.2021
Принята в печать 12.02.2022

Received 12.11.2021
Accepted 12.02.2022